ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ16-155

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 21 ноября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Вавилычевой Т.Ю.,

судей Кириллова В.С. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании 21 ноября 2016 г. гражданское дело по иску некоммерческой организации «Московская городская нотариальная палата» к нотариусу г. Москвы Милевскому В[redacted] Г[redacted] о лишении права нотариальной деятельности

по кассационной жалобе президента Московской городской нотариальной палаты Корсика К.А. на решение Таганского районного суда г. Москвы от 4 сентября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 февраля 2016 г., которым отменено решение Таганского районного суда г. Москвы от 4 сентября 2015 г. об удовлетворении иска и принято новое решение об отказе в иске.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С., выслушав объяснения представителя некоммерческой организации «Московская городская нотариальная палата» Колганова И.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу Милевского В.Г. и его представителя Милевской М.Р., мнение представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве Стефановской А.В., заключение прокурора

Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

некоммерческая организация «Московская городская нотариальная палата» (далее – нотариальная палата, Московская городская нотариальная палата) обратилась 1 апреля 2013 г. в суд с иском к нотариусу г. Москвы Милевскому В.Г. о лишении права нотариальной деятельности.

В обоснование заявленных требований истец указал, что 26 декабря 2012 г. была проведена плановая (комплексная) проверка профессиональной деятельности нотариуса г. Москвы Милевского В.Г., в ходе которой рабочей группой установлены многочисленные нарушения законодательства, допущенные нотариусом при осуществлении им полномочий, как в части организации деятельности нотариальной конторы, так и в части совершения конкретных нотариальных действий, изложенные в акте от 26 декабря 2012 г.

Постановлением Правления Московской городской нотариальной палаты от 5 марта 2013 г. принято решение об обращении в суд с иском о лишении нотариуса г. Москвы Милевского В.Г. права заниматься нотариальной деятельностью в соответствии со статьей 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных Верховным Советом Российской Федерации 11 февраля 1993 г. № 4462-I (далее – Основы законодательства Российской Федерации о нотариате).

Решением Таганского районного суда г. Москвы от 17 июня 2013 г. Московской городской нотариальной палате в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 сентября 2013 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2014 г. решение Таганского районного суда г. Москвы от 17 июня 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 сентября 2013 г. отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Таганский районный суд г. Москвы.

При новом рассмотрении дела решением Таганского районного суда г. Москвы от 4 сентября 2015 г. исковые требования Московской городской нотариальной палаты удовлетворены. Нотариус г. Москвы Милевский В.Г. лишен права нотариальной деятельности с изъятием у него лицензии на право нотариальной деятельности, удостоверения нотариуса, нотариального архива согласно номенклатуре дел, а также гербовой печати.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 февраля 2016 г. решение суда первой

инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об отказе Московской городской нотариальной палате в удовлетворении исковых требований.

Президент Московской городской нотариальной палаты Корсик К.А. обратился в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставил вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Таганского районного суда г. Москвы от 4 сентября 2015 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 февраля 2016 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы президента Московской городской нотариальной палаты судьёй Верховного Суда Российской Федерации Кирилловым В.С. 9 августа 2016 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 30 сентября 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отклонено ходатайство Милевского В.Г. о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании ввиду отсутствия предусмотренных для этого частью 2 статьи 10 ГПК РФ оснований.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё Милевского В.Г., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 12 октября 2006 г. Главным управлением Федеральной регистрационной службы по г. Москве Милевскому В.Г. выдана лицензия на право нотариальной деятельности.

Приказом Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 29 марта 2007 г. Милевский В.Г. со 2 апреля 2007 г. наделен полномочиями нотариуса г. Москвы, занимающегося частной практикой.

Приказом Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 28 декабря 2011 г. № 828-Н утвержден ежегодный

график проведения плановых проверок исполнения нотариусами, занимающимися частной практикой в Московском городском нотариальном округе, своих полномочий.

Распоряжением президента Московской городской нотариальной палаты от 15 ноября 2012 г. № 258 определена рабочая группа по проведению проверки профессиональной деятельности нотариуса г. Москвы Милевского В.Г.

Плановой (комплексной) проверкой профессиональной деятельности нотариуса г. Москвы Милевского В.Г., проведенной 26 декабря 2012 г., установлены многочисленные нарушения законодательства, допущенные нотариусом при осуществлении им полномочий, как в части организации деятельности нотариальной конторы, так и в части совершения конкретных нотариальных действий, что подтверждено актом о результатах проверки исполнения профессиональных обязанностей нотариусом г. Москвы Милевским В.Г. от 26 декабря 2012 г.

В данном акте указано, что нотариус г. Москвы Милевский В.Г. заключил срочные трудовые договоры с работниками нотариальной конторы без учета требований статей 58, 59 Трудового кодекса Российской Федерации; им допущены нарушения статей 55, 56 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате при совершении нотариальных действий, а именно: при удостоверении договоров отчуждения недвижимости нотариусом не истребуются выписки из ЕГРП о принадлежности отчуждаемого имущества, наличии арестов, обременений и запрещений, в связи с чем нотариус не может подтвердить проведение проверочных мероприятий о принадлежности имущества на день удостоверения договоров; им допущены нарушения статей 102, 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате при совершении иных действий по обеспечению доказательств, а именно: при удостоверении нотариусом соглашений о разделе общего имущества супругов и брачных договоров, о свидетельствовании верности перевода, при удостоверении договоров купли-продажи долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью. Кроме того, нотариусом Милевским В.Г. как в 2011 году, так и в 2012 году совершено более 500 000 нотариальных действий в год, что, по мнению рабочей группы, свидетельствует о совершении всех нотариальных действий или их части формально, с нарушением требований законодательства о нотариате.

Учитывая результаты проверки, Комиссия по контролю за исполнением профессиональных обязанностей нотариусами г. Москвы 13 февраля 2013 г. (протокол № 4) после обсуждения акта о результатах плановой проверки исполнения профессиональных обязанностей нотариусом г. Москвы Милевским В.Г. констатировала нарушения законодательства при осуществлении профессиональной деятельности нотариусом г. Москвы Милевским В.Г. и предложила Правлению Московской городской нотариальной палаты предоставить ему время для устранения выявленных недостатков и назначить повторную (контрольную) проверку.

Постановлением Правления Московской городской нотариальной палаты от 5 марта 2013 г. путем тайного голосования принято решение об обращении в

суд с иском о лишении нотариуса г. Москвы Милевского В.Г. права нотариальной деятельности на основании пункта 3 части 5 статьи 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования нотариальной палаты, суд первой инстанции исходил из того, что актом от 26 декабря 2012 г. о результатах проверки исполнения профессиональных обязанностей нотариусом г. Москвы Милевским В.Г. установлены факты нарушения им требований законодательства при осуществлении нотариальной деятельности, которые нашли подтверждение в процессе судебного разбирательства, а именно: при удостоверении соглашений о разделе общего имущества супругов и брачных договоров в нарушение пункта 3 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации в содержание брачного договора включаются положения о правах и обязанностях супругов в отношении детей; отдельные положения брачных договоров являются неопределенными, что затрудняет их понимание и исполнение; отдельные положения договоров могут быть расценены как условия, направленные на ограничение правоспособности граждан; брачный договор между лицами, намеревающимися вступить в брак, содержит положения, нарушающие статьи 1, 41, 43 Семейного кодекса Российской Федерации; договор, названный договором о разделе имущества между супругами, фактически являлся брачным договором и не соответствовал требованиям статей 37, 38 Семейного кодекса Российской Федерации (доли бывших супругов не были определены, денежная или иная компенсация супругу не предусмотрена); в нарушение статьи 13 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариусом г. Москвы удостоверен брачный договор о переходе права собственности от супруга в собственность супруги квартиры, расположенной в Московской области; в реестрах для регистрации нотариальных действий не отражается язык, которым владеет переводчик, его диплом о владении данным языком, не указываются реквизиты переведенного документа, отсутствуют записи о наличии штампа «Апостиль» на документах, исходящих из других государств, при этом отмечено участие переводчика при совершении нотариальных действий с нереально большого количества иностранных языков при наличии диплома данного переводчика о владении английским и немецким языком (переводы с турецкого, испанского, японского, белорусского, узбекского, португальского, французского и других языков); нарушение формы удостоверительной надписи при удостоверении договоров купли-продажи долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью; отсутствие документов, подтверждающих правоспособность юридических лиц. Учитывая данные нарушения, допущенные Милевским В.Г. при осуществлении нотариальной деятельности, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии предусмотренных пунктом 3 части 5 статьи 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате оснований для лишения нотариуса г. Москвы Милевского В.Г. права нотариальной деятельности.

Вместе с тем судом первой инстанции отклонены за недоказанностью и ввиду несущественности изложенные в акте проверки такие факты нарушения требований законодательства, допущенные нотариусом г. Москвы

Милевским В.Г., как отсутствие при удостоверении договоров отчуждения недвижимости выписок из ЕГРП о принадлежности отчуждаемого имущества; нарушение требований процессуального законодательства при совершении нотариальных действий по обеспечению доказательств; удостоверение ряда договоров купли-продажи долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью при отсутствии проверки факта оплаты уставного капитала общества в той части, в которой она оплачена; отсутствие справок о том, что сделки не являются крупными или сделками заинтересованности.

Кроме того, суд первой инстанции, основываясь на заключениях экспертиз проведенных по делу и объяснениях допрошенного в судебном заседании в качестве специалиста нотариуса Ралько В.В., пришел к выводу об отсутствии в действиях нотариуса г. Москвы Милевского В.Г. нарушений требований статей 15, 16, 42, 43, 44 и 45 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате при совершении в 2011 году нотариальных действий в количестве 503 636, а в 2012 году – 511 396, указав, что совершение нотариальных действий в таком количестве возможно.

Рассматривая дело по апелляционной жалобе Милевского В.Г. на решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции в части недоказанности тех нарушений, изложенных в акте проверки профессиональной деятельности нотариуса г. Москвы Милевского В.Г., которые не нашли, по мнению суда первой инстанции, своего подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Проверяя законность решения суда первой инстанции в части выводов о допущенных нотариусом г. Москвы Милевским В.Г. нарушениях законодательства, послуживших основанием для удовлетворения иска, суд апелляционной инстанции с учетом документов, представленных Милевским В.Г. в суд апелляционной инстанции, пришел к выводу об отсутствии предусмотренных пунктом 3 части 5 статьи 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате оснований для лишения нотариуса г. Москвы Милевского В.Г. права нотариальной деятельности.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что Основы законодательства Российской Федерации о нотариате не раскрывают понятие «нарушение законодательства» как основание ответственности нотариуса, занимающегося частной практикой, не называют виды и не конкретизируют характер таких нарушений, вследствие чего признал необоснованным вывод суда первой инстанции о том, что нарушение нотариусом г. Москвы Милевским В.Г. законодательства Российской Федерации и правил нотариального делопроизводства является основанием для прекращения полномочий нотариуса.

Принимая решение об отказе нотариальной палате в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции, сославшись на то, что суд первой инстанции не привел обстоятельств, которые делали бы невозможным дальнейшее сохранение нотариусом г. Москвы Милевским В.Г. своего статуса, указал на отсутствие обстоятельств, исключающих возможность продолжения нотариусом г. Москвы Милевским В.Г. нотариальной деятельности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

Согласно частям 1 и 2 статьи 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Нотариальные действия в Российской Федерации совершают в соответствии с Основами нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе или занимающиеся частной практикой.

Нотариат в Российской Федерации служит целям защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, обеспечивая совершение нотариусами, работающими в государственных нотариальных конторах или занимающимися частной практикой, предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации (часть первая статьи 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате), что гарантирует доказательственную силу и публичное признание нотариально оформленных документов. Нотариальная деятельность не является предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли (часть шестая названной статьи); такая деятельность носит публично-правовой характер, а нотариальные действия, совершаемые как государственными, так и частными нотариусами от имени Российской Федерации, являются публично значимыми действиями (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1998 г. № 15-П и определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 349-О).

Должностные обязанности нотариуса предполагают его участие в оформлении правовых отношений путем объективного и беспристрастного консультирования их участников, составления и удостоверения документов, приобретающих в результате этого официальный характер, что обеспечивает участникам гражданско-правовых отношений квалифицированную юридическую помощь, правовую стабильность, защиту прав и законных интересов. Юридически безупречное, основанное на высоких морально-этических принципах исполнение нотариусом своих обязанностей делает его деятельность неотъемлемым элементом справедливой и эффективной правовой системы, демократического правового государства (пункт 3 раздела I Профессионального кодекса нотариусов Российской Федерации, принятого 18 апреля 2001 г. собранием представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации).

Осуществление нотариальных функций от имени государства в целях обеспечения конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь предопределяет публично-правовой статус нотариусов и

обусловливает предъявление к ним особых (повышенных) требований с тем, чтобы обеспечить независимое, объективное и беспристрастное исполнение нотариусами публичных функций на основании закона, что, как следует из статьи 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, является одной из основных гарантий нотариальной деятельности (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2015 г. № 1523-О).

Согласно части 3 статьи 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (в редакции, действующей на момент обращения Московской городской нотариальной палаты в суд) в случае совершения нотариусом, занимающимся частной практикой, действий, противоречащих законодательству Российской Федерации, его деятельность может быть прекращена судом по представлению должностных лиц либо органов, указанных в главе VII Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

В силу части 1 статьи 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (глава VII) контроль за исполнением профессиональных обязанностей нотариусами, работающими в государственных нотариальных конторах, осуществляют федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю в сфере нотариата, и его территориальные органы, а нотариусами, занимающимися частной практикой, – нотариальные палаты.

Статья 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате устанавливает порядок учреждения и ликвидации должности нотариуса, наделение нотариуса полномочиями и прекращение его полномочий.

Так нотариус, занимающийся частной практикой, слагает полномочия по собственному желанию либо освобождается от полномочий на основании решения суда о лишении его права нотариальной деятельности по ходатайству нотариальной палаты за неоднократное совершение дисциплинарных проступков, нарушение законодательства, а также в случае невозможности исполнять профессиональные обязанности по состоянию здоровья (при наличии медицинского заключения) и в других случаях, предусмотренных законодательными актами Российской Федерации (пункт 3 части 5 статьи 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате).

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, установив возможность лишения нотариуса права нотариальной деятельности за нарушение законодательства в судебном порядке, не раскрывают понятия «нарушение законодательства» как основания ответственности нотариуса, занимающегося частной практикой, не называют виды и не конкретизируют характер таких нарушений с учетом публично-правовой функции нотариуса.

Вместе с тем вопросы организации и деятельности нотариата на территории г. Москвы регулируются Законом г. Москвы от 19 апреля 2006 г. № 15 «Об организации деятельности нотариата в городе Москве», Уставом некоммерческой организации «Московская городская нотариальная палата», зарегистрированным в Главном управлении юстиции г. Москвы 10 июля 2000 г. № 01 (далее – Устав), Профессиональным кодексом нотариусов Москвы,

утвержденным собранием членов Московской городской нотариальной палаты 30 сентября 2000 г.

Так, статьей 22 Закона г. Москвы от 19 апреля 2006 г. № 15 «Об организации деятельности нотариата в городе Москве» предусмотрено, что в случае выявления в ходе проверок профессиональной деятельности нотариусов нарушения требований к организации нотариальной деятельности Московская городская нотариальная палата вправе обсудить акт проверки на заседании правления, направить материал проверки в соответствующую комиссию Московской городской нотариальной палаты. По результатам рассмотрения акта проверки правление Московской городской нотариальной палаты вправе вынести нотариусу предупреждение и принять иные меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации и данным Законом.

Согласно Уставу, некоммерческая организация «Московская городская нотариальная палата» создана в соответствии с Основами законодательства Российской Федерации о нотариате и представляет собой профессиональное объединение нотариусов г. Москвы, основанное на их обязательном членстве. Нотариальная палата осуществляет контроль за исполнением нотариусами профессиональных обязанностей, правил нотариального делопроизводства, соблюдением требований Профессионального кодекса нотариусов Москвы и Устава. Нотариальная палата утверждает Профессиональный кодекс нотариусов Москвы, вносит в него изменения и дополнения. Некоммерческая организация «Московская городская нотариальная палата» уполномочена заявлять в суд ходатайства о лишении нотариусов права нотариальной деятельности в случаях, предусмотренных действующим законодательством.

По смыслу приведенных нормативных положений в их системной взаимосвязи с учетом разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации, освобождение нотариуса от полномочий не является исключительно дисциплинарным взысканием, а представляет собой еще и необходимое последствие наступления обстоятельств, делающих невозможным дальнейшее сохранение нотариусом своего публично-правового статуса. Лишение права нотариальной деятельности является особой мерой профессиональной ответственности нотариуса, для применения которой установлен судебный порядок с целью контроля за реализацией нотариальными палатами полномочий в этой сфере.

Оценивать степень и характер нарушений, допущенных нотариусом, занимающимся частной практикой, определять в пределах своих полномочий меру дисциплинарной ответственности или инициировать в суде процедуру лишения нотариуса права нотариальной деятельности должна именно нотариальная палата при выполнении возложенных на нее контрольных полномочий (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1714-О-О).

Для принятия соответствующего решения нотариальной палате следует оценить совершенное нотариусом нарушение с точки зрения причин и

обстоятельств его совершения, степени его негативного влияния на права и обязанности физических и юридических лиц.

Таким образом, нормы материального права, регулирующие отношения по прекращению полномочий нотариуса, не предполагают произвольного лишения нотариуса права заниматься нотариальной деятельностью. В силу закона именно к компетенции суда относится определение того, являются ли с учетом фактических обстоятельств допущенные нотариусом нарушения законодательства достаточным основанием для лишения нотариуса права нотариальной деятельности.

К юридически значимым обстоятельствам по настоящему делу в соответствии с приведенными нормами материального права относится установление факта нарушений законодательства в процессе нотариальной деятельности, которые должны подтверждаться соответствующими доказательствами и являться существенными для принятия решения о сохранении или лишения статуса нотариуса.

Суд первой инстанции, проверив изложенные в акте проверки профессиональной деятельности нотариуса г. Москвы Милевского В.Г. факты нарушения требований законодательства и установив их наличие, пришел к выводу о нарушении нотариусом г. Москвы Милевским В.Г. законодательства Российской Федерации, что является, по мнению суда, достаточным основанием для прекращения его полномочий.

При этом, сославшись на заключения экспертиз и объяснения допрошенного в судебном заседании в качестве специалиста нотариуса Ралько В.В., суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии в действиях нотариуса г. Москвы Милевского В.Г. нарушений требований статей 15, 16, 42, 43, 44 и 45 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате при совершении в 2011 году нотариальных действий в количестве 503 636, а в 2012 году – 511 396, указав, что совершение нотариальных действий в таком количестве возможно при наличии у нотариуса определенного штата сотрудников.

Между тем судом первой инстанции при разрешении вопроса о возможности совершения нотариусом такого количества нотариальных действий не принято во внимание то обстоятельство, что нотариальные действия должны совершаться лично самим нотариусом, а не его сотрудниками. Так, в частности, статьями 42 - 44, 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате предусмотрено, что: при совершении нотариального действия нотариус непосредственно сам обязан установить личность обратившегося за совершением нотариального действия гражданина, его представителя или представителя юридического лица; в личной беседе выяснить дееспособность граждан и проверить правоспособность юридических лиц; в случае совершения сделки представителем проверить и его полномочия; содержание нотариально удостоверяемой сделки, а также заявления и иных документов должно быть зачитано вслух участникам; документы, оформляемые в нотариальном порядке, подписываются в присутствии нотариуса; нотариус обязан разъяснить сторонам смысл и значение представленного ими проекта

сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона.

Судом первой инстанции вопрос о личном участии нотариуса г. Москвы Милевского В.Г. в совершении такого количества нотариальных действий при точном соблюдении положений статьями 42 - 44, 54 Основ законодательства Российской Федерации не выяснялся, предметом исследования и оценки суда не являлся, тем самым судом в нарушении части 2 статьи 56 ГПК РФ не дана правовая оценка доводам нотариальной палаты, изложенным в исковом заявлении.

Судом первой инстанции при рассмотрении дела допущены нарушения норм процессуального права, на которые суд апелляционной инстанции также не обратил внимание.

В соответствии с частью 3 статьи 390 ГПК РФ указания вышестоящего суда о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело.

Отменяя решение Таганского районного суда г. Москвы от 17 июня 2013 г. и апелляционное определение судебной коллеги по гражданским делам Московского городского суда от 10 сентября 2013 г. об отказе в удовлетворении иска, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 6 октября 2014 г. указала, что суды первой и апелляционной инстанций, дав неправильное толкование закрепленному в пункте 3 части 5 статьи 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате положению о лишении нотариуса права нотариальной деятельности за нарушение требований законодательства исключительно как мере дисциплинарной ответственности, фактически оставили без внимания доводы нотариальной палаты, изложенные в исковом заявлении в обоснование заявленных требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также указала, что судами не выполнены требования части 2 статьи 56 ГПК РФ, возлагающие на суд обязанность определить, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, а также обязанность вынести обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались, поскольку обстоятельства, касающиеся нарушения нотариусом г. Москвы Милевским В.Г. требований Основ законодательства Российской Федерации о нотариате при совершении конкретных нотариальных действий (которых, как установлено судом, в 2011 году им было совершено 503 636, а в 2012 году – 511 396), суд не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и не получили правовой оценки суда. Возможность совершения лично нотариусом такого количества нотариальных действий за 2011 – 2012 годы суды не проверяли.

Однако судом первой инстанции при повторном рассмотрении дела в нарушение требований части 3 статьи 390 ГПК РФ не были выполнены указания Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в определении от 6 октября 2014 г.

Частью 1 статьи 195 ГПК РФ установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» (далее - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении») решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 – 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении»).

По смыслу статьи 195 ГПК РФ, обоснованным признается судебное решение, в котором всесторонне и полно установлены все юридически значимые для дела факты, подтвержденные доказательствами, отвечающими требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности, а сами выводы суда соответствуют обстоятельствам дела.

Поскольку в силу части 4 статьи 198 ГПК РФ в решении суда должен быть указан закон, которым руководствовался суд, необходимо указать в мотивировочной части материальный закон, примененный судом к данным правоотношениям, и процессуальные нормы, которыми руководствовался суд (пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении»).

Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (статья 55 ГПК РФ).

В соответствии со статьей 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

На основании части 1 статьи 57 ГПК РФ доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить

им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Следовательно, представление доказательств по делу является обязанностью лиц, участвующих в деле, суд же должен установить, какие доказательства могут подтвердить или опровергнуть факты, входящие в предмет доказывания.

В случае недостаточности доказательственной базы для вынесения законного и обоснованного решения суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства.

Суд первой инстанции по ходатайству ответчика (Милевского В.Г.) назначил судебную экспертизу и поставил на разрешение экспертов вопросы об определении норм времени и норм выработки на работы по их видам, выполненные нотариусом г. Москвы Милевским В.Г. в 2011 и 2012 годах, с оценкой возможности выполнения этого объема работ.

При этом при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам (часть 1 статьи 79 ГПК РФ).

На основании части 1 статьи 85 ГПК РФ эксперт обязан принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное исследование представленных материалов и документов; дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам и направить его в суд, назначивший экспертизу; явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением.

В силу требований частей 1 и 2 статьи 86 ГПК РФ заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы. В случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение.

В соответствии с частью 2 статьи 80 ГПК РФ в определении суда о назначении экспертизы указывается, что за дачу заведомо ложного заключения эксперт предупреждается судом или руководителем судебно-экспертного учреждения, если экспертиза проводится специалистом этого учреждения, об ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации.

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» разъяснено, что при исследовании заключения эксперта суду следует проверять его соответствие вопросам,

поставленным перед экспертом, полноту и обоснованность содержащихся в нем выводов.

Между тем экспертное заключение от 17 августа 2015 года федерального государственного бюджетного учреждения «Научно-исследовательский институт труда и социального страхования» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, положенное в основу вывода судов о возможности совершения нотариусом такого количества нотариальных действий, составлено с нарушением требований части 1 статьи 79, части 1 статьи 85, части 2 статьи 86 ГПК РФ (нет ссылок на нормы, в соответствии с которыми получены приведенные числовые значения, отсутствует ответ на вопрос, послуживший основанием для назначения экспертизы, указанный в определении суда первой инстанции от 24 апреля 2015 г., об оценке реальной возможности выполнения нотариальных действий в указанном объеме нотариусом г. Москвы Милевским В.Г.).

Более того, при назначении и проведении судебной экспертизы должны соблюдаться требования статей 79 - 87 ГПК РФ. В данном случае, лица, подписавшие экспертные заключения, – нотариус города Москвы Ралько В.В. и заместитель генерального директора, и.о. генерального директора ФГБУ «НИИ Труда и Социального Страхования» Минтруда России Разумов А.А. в порядке части 2 статьи 80 ГПК РФ судом об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения предупреждены не были, поскольку в экспертных заключениях не имеется соответствующих подписей экспертов об ответственности по статье 307 УК РФ.

Документы, подтверждающие сведения о высшем образовании экспертов, дополнительном профессиональное образование по конкретной экспертной специальности, определяющие уровень квалификации экспертов и право производить судебную экспертизу, материалы дела также не содержат.

Следовательно, вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что экспертное заключение отвечает требованиям, предъявляемым действующим законодательством к экспертному заключению, и является допустимым доказательством по делу, в связи с чем на выводах экспертов могут основываться выводы суда, изложенные в решении, не может быть признан правомерным.

Ввиду этого вывод суда о возможности совершения нотариусом г. Москвы Милевским В.Г. в 2011 и 2012 годах нотариальных действий в том количестве, на которое ссылается истец, как сделанный с нарушением приведенных требований процессуального закона об оценке доказательств при отсутствии выводов экспертов об этом, также не может быть признан законным.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Московской городской нотариальной палаты, не согласился с выводом суда первой инстанции о наличии достаточных оснований для лишения нотариуса г. Москвы Милевского В.Г. права нотариальной деятельности. По мнению суда апелляционной инстанции, выявленные в ходе

проверки нарушения не являются существенными, не нарушают прав лиц, обратившихся за оказанием нотариальных услуг, поэтому обстоятельств, исключающих возможность продолжения нотариусом г. Москвы Милевским В.Г. нотариальной деятельности, не имеется.

Делая такой вывод, суд апелляционной инстанции не учел, что соблюдение положений закона при осуществлении нотариусом нотариальных действий является не правом нотариуса, а его обязанностью, выступающей для лиц, обращающихся за нотариальными услугами, гарантией законности совершаемых ими сделок, заключения договоров, а также соблюдением их прав и законных интересов. При этом суд апелляционной инстанции также не привел обстоятельств, которые делали бы возможным дальнейшее сохранение нотариусом г. Москвы Милевским В.Г. своего статуса с учетом публично-правового характера нотариальной деятельности и особых (повышенных) требований к нотариусам, что следует расценивать как неправильное толкование судом апелляционной инстанции подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судом апелляционной инстанции при принятии нового решения по делу допущены существенные нарушения норм процессуального права, выразившиеся в следующем.

Частью 1 статьи 327^1 ГПК РФ установлено, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

В пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что суд апелляционной инстанции принимает дополнительные (новые) доказательства, если признает причины невозможности представления таких доказательств в суд первой инстанции уважительными.

Согласно пункту 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13, по смыслу абзаца второго части 3 статьи 327 ГПК РФ, после объяснения лица, подавшего апелляционную жалобу, или прокурора, принесшего апелляционное представление, и других лиц, участвующих в деле, суд апелляционной инстанции оглашает имеющиеся в деле доказательства при наличии соответствующего ходатайства об этом лица, участвующего в деле. При отсутствии такого ходатайства суд апелляционной инстанции может по своей инициативе огласить имеющиеся в

деле доказательства при необходимости их оценки исходя из содержания доводов апелляционных жалобы, представления.

Суд апелляционной инстанции вправе отказать в удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле, об оглашении имеющихся в деле доказательств с учетом мнения других лиц, участвующих в деле, доводов апелляционных жалобы, представления, содержания обжалуемой части решения суда, наличия в действиях лица, заявившего ходатайство, злоупотребления своими процессуальными правами.

Дополнительные (новые) доказательства исследуются в порядке, установленном главой 6 ГПК РФ «Доказательства и доказывание» и статьями 175 - 189 ГПК РФ.

В силу статьи 157 ГПК РФ одним из основных принципов судебного разбирательства является его непосредственность, решение может быть основано только на тех доказательствах, которые были исследованы судом в судебном заседании.

Непосредственность судебного разбирательства – это принцип гражданского процесса, определяющий метод исследования доказательств судом и являющийся правовой гарантией их надлежащей оценки, установления действительных обстоятельств дела, формулирования правильных выводов и вынесения правосудного решения. Он заключается в том, что суд, рассматривающий дело, обязан лично воспринимать доказательства по делу, а судебное постановление должно быть основано лишь на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Принцип непосредственности исследования доказательств судом установлен и частью 1 статьи 67 ГПК РФ, согласно которой суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Исходя из этого принципа суд при рассмотрении дела, как того требует часть 1 статьи 157 ГПК РФ, обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства.

Как усматривается из протоколов судебных заседаний суда апелляционной инстанции от 18 января 2016 г. и от 10 февраля 2016 г. (т. 5, л.д. 219-221, 225-227) и апелляционного определения, ответчиком и его представителем в суд апелляционной инстанции были представлены в качестве доказательств ряд документов (копия журнала в отношении ЗАО «Специализированная строительно-эксплуатационная компания «Система-М», реестр № 3 для регистрации нотариальных действий индекс 02-01/3.4 индекс 11, начат 14 апреля 2010 г. № 11-9511, окончен 27 мая 2010 г. № 11-13355; дополнительное соглашение № 1 к договору купли-продажи машино-места от 4 сентября 1998 г. по реестру 11-10586, протокол от 28 июля 2008 г., дубликат № 1 от 20 марта 2000 г. свидетельства № 338.044 от 26 сентября 1994 г.,

выданный Московской регистрационной палатой г. Москвы, бланк № 011564, выписка № 1643438/2010 от 20 апреля 2010 г., выданная МИФНС № 46 по г. Москве 19 апреля 2010 г., свидетельство о внесении записи в ЕГРЮЛ о юридическом лице, зарегистрированном до 1 июля 2002 г. от 25 декабря 2002 г. МИФНС № 39 по г. Москве (бланк 77№ 007368972, свидетельство о постановке на учет, выданное МИФНС № 39 по г. Москве, от 25 октября 1994 г., приказы Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 5 мая 2010 г. № 125-нк, от 17 декабря 2010 г. № 690-нк, от 29 декабря 2008 г. № 421-к, от 15 июня 2012 г. № 339, от 29 декабря 2011 г. № 883-нк, от 28 декабря 2009 г. № 694-нк, копия журнала приема-сдачи полномочий нотариуса № 1, индекс 01-07/01-19, начат 29 апреля 2008 г., окончен 7 июня 2012 г., копия журнала учета приема-передачи полномочий и дел нотариуса № 2, индекс 01-07, начат 9 июня 2012 г.) опровергающих выводы суда первой инстанции о нарушении нотариусом г. Москвы Милевским В.Г. действующего законодательства при осуществлении нотариальных действий, при этом ответчик Милевский В.Г. не обосновал невозможность их представления в суд первой инстанции, указав, что ходатайство о приобщении дополнительных доказательств заявлялось при рассмотрении дела в суде первой инстанции, однако не было отражено в протоколе судебного заседания, а замечания на протокол судебного заседания ответчиком не приносились ввиду пропуска предусмотренного законом процессуального срока.

В нарушение приведенных выше положений процессуального закона судом апелляционной инстанции данные доказательства были приняты, приобщены к материалам дела, и суд апелляционной инстанции в апелляционном определении сослался на них как на основания, исключающие ответственность нотариуса за нарушения действующего законодательства.

Между тем, как следует из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции от 10 февраля 2016 г., после приобщения к материалам дела дополнительных доказательств, они судом апелляционной инстанции не оглашались и не исследовались (т. 5, л.д. 226), в связи с чем также и по этой причине не могли быть положены в обоснование выводов суда по обстоятельствам дела.

Принимая во внимание изложенное, обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, толкование которых дается в настоящем определении, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Таганского районного суда г. Москвы от 4 сентября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 февраля 2016 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Таганский районный суд г. Москвы в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи